- А что, если их похитил Бронтан?”

- Я не чувствую ничего подобного,” сказала Лея. - Он кажется безобидным. И, кроме того, даже если бы это произошло, что хорошего в том, что мы уйдем?”

- Но—”

В этот момент в поле зрения, прихрамывая, появился Бронтан. “Вы двое!” крикнул он. “Дьявольские дети! Что, черт возьми, ты делаешь?”

Люк снова повернулся к осаллану. “Мы шли за нашими друзьями.”

Бронтан произнес несколько проклятий осаллана, а затем сказал: “Ты останешься здесь, пока не придет твой отец и не снимет мех с твоих шкур.” Он сделал паузу, взволнованный, и поправил себя: “Или что вы, люди, делаете! Мне все равно.”

Его веселое настроение, казалось, полностью испортилось. Люк уставился на него, прищурив глаза, пытаясь почувствовать предательство или злобу. Хотя Лея была права, подумал он. Осаллан был очень раздражен, но это было единственное, что он почувствовал. Это и страх.

Люк тяжело вздохнул, пытаясь избавиться от собственного разочарования. Он подумал о том, что дядя Бен пытался объяснить ему о силе; о том, что, если вы откроетесь ей и прислушаетесь, вы сможете чувствовать вещи, но эти чувства могут быть неясными, и вы должны помнить о том, как вы их интерпретируете и как вы действуете на них.

В тот момент, когда ему показалось, что он почувствовал, что происходит что-то предательское, сосредоточенное вокруг Бронтана и девочек, он пришел к самому худшему и самому мрачному выводу. Дядя Бен, вероятно, сейчас покачал бы головой из-за опрометчивости, которую только что проявил Люк. Сама мысль о том, что с девушками может произойти что-то зловещее, заставила его потерять голову, бросившись в бой, как будто он собирался уничтожить преступный картель хаттов или что-то столь же глупое. Теперь, когда он воспользовался моментом, чтобы более рационально проанализировать ситуацию, стало гораздо более логичным, что Мара продолжает быть импульсивной и своевольной, чем то, что друг его отца занимался торговлей детьми.

- У них могут быть большие неприятности, - сказал он, с сожалением глядя на хромоту осаллана.

Бронтан фыркнул. - Ты можешь попасть в еще большие неприятности, если побежишь за ними, и я с тобой! Вы двое отправите свои маленькие безволосые задницы обратно в магазин и будете тихо сидеть и ждать своего отца. Тогда он сможет решить, что делать с твоими маленькими друзьями, потому что я умываю руки от всей этой чепухи.”

Люк и Лея обменялись еще одним долгим взглядом, но на этот раз они спокойно вернулись к осаллану, который все это время продолжал красочно бормотать о демоническом человеческом отродье.

- А потом просто встает и пинает меня! Она пинает меня так сильно, что я налетаю на стол и просто смотрю на него. Сломан! Как моя бедная спина.”

Лея опустила глаза. Она стояла неподвижно, сложив руки на груди.

Люк нервно сглотнул. Бронтан не понимал, что то, что сбило его с ног и сломало стол, было не ударом Леи, а его силовым толчком. Но отец, вероятно, мог бы понять это. Вопрос был только в том, подумает ли он, что это дело рук Леи или Люка.

Отец только покачал головой, когда Бронтан рассказал о том, как близнецы, не столь смелые, чуть не сбежали. Он почти непрерывно качал головой с тех пор, как приехал. По большей части он был спокоен. Очень тихо. Слишком тихо. Каменное молчание, которое могло означать только то, что они попали в такую беду, что, возможно, никогда больше не попадут в беду.

Когда он говорил, то обращался только к Бронтану. Он извинился за сломанный стол и травму. Поблагодарил осаллана за то, что он присмотрел за детьми, за то, что заставил их оставаться на месте. Предложил Бронтану несколько кредитов, чтобы заменить стол. (От чего Бронтан любезно отказался, сказав, что в любом случае это просто старый кусок хлама).

Затем отец жестом велел близнецам следовать за ним и вышел.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1454500